

Николай из разведбата

МЕЧТАЛ Колька стать героем. Все парни тогда мечтали быть, как папанинцы и буденовцы. Он даже пытался бежать на гражданскую войну в Испанию добровольцем. Не пустили, сказали молодой слишком. Так и жил он в родной деревеньке в Горьковской области, работал в колхозе.

На дряхлой лошаденке сто норм не выполнишь, стахановцем не станешь. В ноябре 1940 года парень получил долгожданную повестку из военкомата – на службу в Красную Армию. Было же раньше такое – на службу ехали с радостью! Направлен был на Дальний Восток, в 32-ю кавалерийскую дивизию.

Армейская служба бойцу Свойкину не пришлась в тягость. Деревенский, работающий – ему не нужно было объяснять, с какой стороны на коня залазить и как ухаживать за своим Орликом.

В стрельбе он тоже был один из лучших – «Ворошиловского стрелка» не зря еще на «гражданке» получил.

В конце апреля 1941 года лучших красноармейцев выстроили на плацу и приказали собираться в дорогу. Своих рысаков оставили, сказали – на месте назначения получите новых.

Но других коней им так и не дали. Когда приехали на новое место службы – на Западную Украину, бойцов ждало перераспределение в танковый полк. Тех, кому приходилось работать трактористом или шофером – в механики-водители. А Свойкина с его умением метко стрелять определили в стрелки-наводчики. Не успели они освоиться в новом гарнизоне – началась война...

– В то воскресенье над нашей частью пролетели самолеты с черной свастикой. Объявили тревогу. На этот раз она была не учебная, – вспоминает Николай Максимович. – Экипажи получили боекомплекты, и танки выдвинулись в направлении близлежащего городка.

Пикировщики налетели на колонну. Пронзительный рев авиационных моторов, вой падающих бомб, грохот разрывов... Николай Свойкин не выскочил в придорожный кювет, а сел на место водителя и, маневрируя между взрывами и воронками, отогнал танк

в расположенный поблизости лес. Спас боевую машину. Их после налета всего восемь штук на ходу осталось из пятидесяти.

Дальше были тяжелые отступательные бои. Хаос, неразбериха, острая нехватка топлива и боеприпасов. Под Житомиром и Белой Церковью была настоящая адская мясорубка. Там их полк потерял всю технику – тяжело было тягаться устаревшим танкам БТ-7 с новыми немецкими средними и тяжелыми танками, да еще и при их численном превосходстве. Впрочем, гитлеровцев советские танкисты потрепали основательно.

Дальше уже отступали пешком, а под Киевом остатки их полка, как и многие другие разбитые части, были собраны в новые формирования. В конце августа – начале сентября бои были наиболее ожесточенными. Батальон пехоты, где Николай Свойкин был простым стрелком, дрался с врагами на самом подступе к городу. Дрался отчаянно. Героем был каждый. Тогда не до наградных листов было. Не ради орденов люди насмерть стояли. За Родину... Только после войны Николай Максимович получил награду – медаль «За оборону Киева».

После отступлений часть, где он воевал, погрузили в эшелоны и отправили в тыл на доформирование. Так он попал в учебный автомобильный бронированный полк – стал командиром бронемшины и получил сержантское звание. Далее он служил в отдельном разведывательном батальоне при 1-м механизированном корпусе.

Бои под Москвой, Калининский фронт, Торжок, окружение под городом Белый, из которого только чудом вышли живыми, степной Украинский фронт, Воронежское направление, освобождение Белгорода и Харькова, форсирование Днепра, операция «Багратион» по освобождению Белоруссии, Барановичи, Брест, освобождение Польши (награжден медалью «За взятие Варшавы»), форсирование Вислы, участие в операции по штурму Берлина (есть медаль «За взятие Берлина»). Если боевой путь Николая Максимовича Свойкина прочертить на карте, получатся сплошные зигзаги. Такова специфика службы разведчиков. Не окопная война и стремительные наступления (хотя и такое бывало), а чаще – не менее опасные рейды в тыл врага. Вот уж где сержанту-разведчику пришлось проявить себя сполна. В одном из разведывательных выездов, где-то под Харьковом, их колонна нарвалась на вражескую засаду, завязался бой. Головная машина, где ехал командир, была подбита. Николай Свойкин под огнем вынес из броневики и водителя, и лейтенанта – есть у разведчиков такое правило: своих никогда не бросать – ни живых, ни мертвых.

Как-то раз, уже под Познанью, Свойкину с двумя бойцами удалось захватить в плен двенадцать немецких солдат и офицеров. Об этом случае чуть ли не легенды ходили. Командир дивизии, бывало, ставил задачу и просил, чтобы «языка» ему доставил именно Николай из разведбата.

За свои подвиги получил Николай Максимович высокие награды – ордена Славы II и III степеней, орден Отечественной войны. А сколько было еще боевых эпизодов...

После войны он еще целый год служил в Германии. Когда вернулся, сперва поработал в родном колхозе, затем поехал к родственникам на Урал. Так здесь и остался, трудился много лет на Богословском алюминиевом заводе. И в труде Николай Максимович тоже отличился – стал кавалером ордена Трудовой Славы.

Павел СЕННИКОВ.

Сенников, П. Николай из разведбата : [участник Великой Отечественной войны Николай Максимович Свойкин, г. Краснотурьинск] / Павел Сенников // Заря Урала. – 2000. – 6 мая (№ 55). – С. 2 : фот.